

Утуй Татанг Сонтани

сан на сунданезском языке, а затем самим автором переведен на индонезийский язык.

В начале революции Утуй Татанг Сонтани находился в одном из партизанских отрядов и некоторое время возглавлял партизанский журнал «Беронтак» (Восстание). После революции и по настоящее время он работает редактором в издательстве «Балей пустака».

Среди произведений Сонтани много одноактных пьес. Самые популярные

из них — «Цветок кафе» (переведена на русский язык), «Авал и Мира», «На небе звезды», «Других нет». Все эти пьесы, за исключением «Цветка кафе», написаны в форме короткого рассказа, с преобладанием диалога. У писателя нет «тяжеловесных» пьес, все они легко читаются и смотрятся. Их обычный сюжет — то, что ежедневно происходит на улицах и в домах, действующие лица пьес — простой народ. Произведения Утуй Татанга Сонтани очень популярны в Индонезии.

Зрителя привлекает их жизненность, правдивость, реалистичный диалог, часто полный юмора.

Интересны рассказы Утуй Татанга Сонтани, в которых содержатся насмешки и остроумная сатира в адрес зазнаек и лицемеров. Жаль, что в последние годы писатель отошел от этого жанра.

Почитатели таланта Утуй Татанга Сонтани давно ждут от него крупного драматического произведения. Надо надеяться, что писатель не обманет этих ожиданий.

Названные нами писатели работают в различных областях литературы: прозе, поэзии, драматургии. Течения, к которым они принадлежат, также неодинаковы. Однако все они сходятся в главном: в борьбе против колониализма, за независимость и мир.

Несмотря на то, что современная индонезийская литература еще не достигла своего наивысшего развития, деятельность таких ее представителей, как Тур, Дхарта и Сонтани, позволяет надеяться, что придет время, когда и у нас появятся выдающиеся работы писателей, такие же, как и в странах, никогда не находившихся под пятой колонизаторов.

Мы глубоко убеждены в том, что в условиях независимой Индонезии — это не бесплодная мечта, а реальная действительность.

Сеяджи Такин Кодо Хмаинг

Ю. ЛУГОВСКОЙ

Ежегодно в Бирме в последних числах ноября отмечается «Сасодо хне» — День поэта и писателя. По традиции, сохранившейся с древних времен, торжества начинаются с чествования старейшего и самого талантливого писателя. На возвышении стоит скромное кресло. Но собравшиеся смотрят на него, пожалуй, с не меньшим почтением, чем некогда их предки взирали на знаменитый «трон льва» в чертогах храма на Мандалайском холме, который буддисты считают центром вселенной. Вот на возвышение, опираясь на длинный посох, твердой походкой поднимается худощавый старец. Он занимает место в кресле, и все, в том числе и присутствующий на церемонии премьер-министр У Ну, склоняются перед ним в знак глубокого уважения.

Это сеяджи — великий старец — Такин Кодо Хмаинг. Его взор светится мудростью и теплом. Сеяджи идет уже девятый десяток, но он неутомим. Он обращается к присутствующим с речью, и каждое его слово глубоко западает в душу слушателей.

Такин Кодо Хмаинга любят и почитают в Бирме. На улице его обступают дети, и он, сохнувший в улыбке глаза, рассказывает им о чем-то интересном. Дети смеются. Его голос часто звучит на митингах. Он видный общественный деятель, писатель, поэт, творчество которого богато и разносторонне. Такин Кодо Хмаинг — автор более 80 пьес, среди которых выде-

ляются «Великий Дата», «Тилат и Ма По Ла», многих романов, поэм и стихов. На его творческую манеру глубокий отпечаток наложили произведения основоположника бирманской литературы буддийского священника Махарата Тара, жившего в средние века. Такин Кодо Хмаинг перенял у Тара классический размер бирманского стиха, жизнеутверждающие мотивы творчества, темы мира и свободы.

Стихи Такин Кодо Хмаинга то напевны, то динамичны, проза отличается красотой стиля. Большой художник слова, он создает яркие образы. Бирманский язык довольно сложен. Грамоту в Бирме знает не всякий. Но Такин Кодо Хмаинг выражает свои мысли так просто, что его понимают и люди, привыкшие держать в руках не книгу, а кирку или серп. Он понятен еще и по-

тому, что говорит о вещах, близких простым людям. Он великий патриот своей страны, и в его произведениях всегда звучит тема гражданственности, национального единства и независимости.

Такин Кодо Хмаинг — представитель того поколения бирманцев, которое пережило вооруженное вторжение Англии и все испытания, принесенные колониальным режимом. Сейчас немногие из этого поколения остались в живых, но их борьбу за независимость завершили сыновья и внуки. К ним чаще всего и об-

БОЛЬШОЕ СЛОВО О МИРЕ

(Отрывок из стихотворения)

ращается писатель. На его книгах воспитывались тысячи бирманцев.

Такин Кодо Хмаинг родился в 14-й день табуонга 1237 года бирманского календаря, или в 1875 году по нашему летосчислению. Мальчиком его отдали в монастырь, где он должен был на время отречься от светлой жизни и заучивать буддийские каноны. Из стен монастыря молодой Маунг Лун (Лун — настоящее имя Такин Кодо Хмаинга) вышел, умея читать и писать. Пешком он пришел из родной деревни в Мандалай как раз во время вторжения англичан. На всю жизнь запомнились ему картины жестоких расправ, унижения и гнета, которым подвергся бирманский народ. Юноша не хотел мириться с этим. Он решил посвятить себя борьбе за освобождение родной земли от иноземных поработителей.

Писать Такин Кодо Хмаинг начал, работая наборщиком в Рангуне, куда переехал в 1895 году. Его литературный дар вскоре принес ему известность и признание. Став сотрудником газеты «Турья», он выступает со стихами, в которых с присущим ему сарказмом и юмором высмеивает тех, кто, «сменив лонджи¹, веру и забыв родной язык, говорит «иес», прислуживая англичанам». Он защищает все отечественное, популяризирует традиции национальной литературы, культуру Пагана (древняя бирманская цивилизация) и борется с попытками духовного порабощения народа. Такин Кодо Хмаинг смело бичует произвол колониальных властей, пробуждая в бирманцах чувства национального самосознания и протеста.

В 30-х годах Такин Кодо Хмаинг возглавил широко развернувшееся в Бирме антиимпериалистическое движение такинов². Слова из его стихов: «Бирма — наша земля, наш язык, наше государство!» — вошли в гимн такинов, стали вдохновенным призывом к свободе. По инициативе Такин Кодо Хмаинга в Рангуне был создан национальный университет. Он воспитал таких замечательных писателей, как Тейн По Мьинт, Зоджи, Бамо Тин Аунг. Когда в Бирме была провозглашена независимость, Такин Кодо Хмаинг заявил, что она может быть упрочена только в условиях мира. Он основал Ассоциацию бирманских писателей, неустанно наставляя своих учеников и последователей на путь служения народу.

Большое значение Такин Кодо Хмаинг придает единству всех национальных сил в борьбе против происков колонизаторов. Занимаясь активной общественной деятельностью, он не выпускает пера из рук.

Такин Кодо Хмаинг призывает к миру и дружбе народов. В 1953 году он едет на сессию Всемирного Совета Мира в Будапешт. Свои впечатления от этой поездки он описывает в стихотворении «Большое слово о мире». Такин Кодо Хмаинг посетил Советский Союз и стал искренним другом советского народа.

За выдающийся вклад в дело мира, который Такин Кодо Хмаинг внес как писатель и общественный деятель, он был удостоен звания лауреата Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

«Я стар, — говорит сеяджи, — но я не уйду на покой, пока не буду уверен, что на земле не будет войны».

¹ Лонджи — бирманская национальная одежда.

² «Такин» — по-бирмански «господин»; бирманские патриоты выражали этим словом свой девиз: «Бирманцы — господа своей судьбы».

Я ехал для того, чтобы сказать, друзья,
Что выросла моя могучая семья,
Что в Бирме день теперь сильнее всякой ночи,
Что ехать к вам меня народ уполномочил.
Я ехал потому, что вместе все должны
Бороться против крови и войны.
Через Гонконг, от Южного Китая,
Я пролетел над зеленой равниной,
Я видел, как бурлит Янцзы седея,
Окованная поясом плотин.
И где б я ни был, в памяти моей
Не сгладится радушие друзей:
Пожатая рук, забота, бодрость лиц.
Поистине, у дружбы нет границ!
Меня встречал так ласково Пекин,
Как будто здесь я прожил до седины.
Бескрайние поля. Улан-Батор,
Монгольская земля. И вот мотор
Несет нас над просторами Сибири...
И вот во всей неповторимой шири
Внизу Москва — красавица-столица.
Такое может только сном явиться.
Но снова в путь... Цветущие долины
Старинный Киев... Степи Украины...
И с сердцем, полным радостных надежд,
Меня уносят крылья в Будапешт.
Я стар уже. На склоне лет седых
Я всемогущего не забываю Будду.
В молитвах по ночам друзей я не забуду,
Я очень часто думаю о том,
Чтоб помогла молитва им моя,
Чтоб освещая счастьем каждый дом,
Цветущим садом стала вся земля.

Перевел Владимир Привалов

